

УДК 821

**ТРАДИЦИИ АФРОАМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ ПЕРСИВАЛЯ ЭВЕРЕТТА***И.В. Щепачева***Аннотация**

В статье ставится цель выявить особенности и тенденции афроамериканской литературы, проявившиеся в наиболее известных романах ведущего американского писателя Персиваля Эверетта: «Глиф» (1999), «Американская пустыня» (2004). Посредством анализа сюжетных линий, образов главных героев, тематики и проблематики романов показано, как Персиваль Эверетт использует и трансформирует основные традиции творчества афроамериканских писателей предыдущих поколений. П. Эверетт видоизменяет традиционный для афроамериканской литературы образ трикстера, обыгрывает имена главных героев, создаёт своеобразную пространственную характеристику в романах.

Ключевые слова: афроамериканские традиции, образ трикстера, проблема взаимоотношений отцов и сыновей, проблема именования/переименования, традиция эскейпизма.

Конец XX в. связан с небывалым расцветом афроамериканской литературы. Новые авторы представляют разные поколения, молодых и зрелых, мужчин и женщин, сторонников литературной традиции и смелых экспериментаторов: Тони Моррисон (Toni Morrison), Глория Нейлор (Gloria Naylor), Ишмаэл Рид (Ishmael Reed), Джон А. Уильямс (John Alfred Williams), Элис Уокер (Alice Walker) и др. По мнению О.Б. Карасик, «постепенно изучение творчества их [афроамериканских] представителей вышло на первый план, т. к. они, формально принадлежа к меньшинствам, заслуженно претендуют на то, чтобы представлять национальную литературу в целом» [1, с. 65]. Одним из ярких представителей нового поколения афроамериканских писателей является Персиваль Эверетт (Percival Everett, род. 1956), который начал свой творческий путь в 1983 г. и продолжает активно работать сегодня. Российскому читателю творчество Эверетта практически незнакомо. Только романы «Глиф» (*Glyph*, 1999) и «Американская пустыня» (*American Desert*, 2004) переведены на русский язык и изданы в России, последний выдержал уже два издания.

Произведения Эверетта пользуются популярностью в Америке как у массового, так и у элитарного круга читателей. Во многом интерес у массовой читательской аудитории можно объяснить наличием запутанной интриги и приключенческого элемента в его романах. При этом Персиваль Эверетт является серьёзным литератором и интересен интеллектуальным кругам. В многочисленных интервью он признаётся, что не относит себя к афроамериканской литературе, не выставляет на первый план так называемое афроамериканство (*African*

Americaness)¹. Доказательством может служить тот факт, что в большинстве произведений Персиваль Эверетт сознательно не упоминает о расовой принадлежности героев. Создавая подобный образ, писатель стремится к игре с читателями и критиками, как бы провоцируя последних. Читателю, знакомому с его творчеством, вполне очевидно, что, несмотря на заявления в интервью, Эверетт всё же принадлежит к афроамериканской литературе и его творчество можно отнести к её новому этапу – переосмысления традиций, заложенных классиками XX столетия.

С появлением новых афроамериканских писателей (начиная 1970-х годов) активно развивается афроамериканская литературная критика. На данном этапе основные исследования по афроамериканской литературе ведутся в области определения особенностей афроамериканской литературной традиции. Среди ведущих исследователей мы обращаемся к трудам Генри Луи Гейтса (Henry Louis Gates), Хьюстона Бейкера (Houston Alfred Baker Jr.), Роберта Степто (Robert Burns Stepto).

Одной из значимых работ Г.Л. Гейтса по изучению афроамериканской литературной традиции является его книга «Означивающая обезьяна» (*The Signifying Monkey*, 1988), в которой автор ставит задачу выделить основные тенденции, свойственные всем произведениям афроамериканской литературы. По мнению исследователя, образ означивающей (или сигнифицирующей) обезьяны является основополагающим для афроамериканской литературной традиции (см. [2, с. 225]). Зиждется он на давних представлениях и образах и восходит к фигуре афроамериканского трикстера. Современный герой, несомненно, имеет природу героя-трикстера, но уже претерпел ряд изменений. «Особенно природа важной представляется, промежуточная, медиативная, трюковая этого героя-рассказчика, постепенно превращающегося из собственно героя в нерв и движущую силу самого повествования, процесса “рассказывания”, как такового» [2, с. 227]. Герой в той или иной мере теряет трюковую природу трикстера. Для авторов становится более важным показать героя, который противопоставлен обществу и по тем или иным причинам стал изгоем. Главные герои – люди без прошлого и будущего, маргиналы и аутсайдеры. Они не имеют ничего, что привязывало бы их к какому-нибудь месту. Таким образом, в афроамериканской литературе возникает особый тип трикстера, его характеристики отличаются от тех, которые традиционно приписываются этому типу в литературоведении.

Герой-трикстер (мужчина) существует сам по себе, ни от кого не зависит. Так как мир героев преимущественно становится мужским, одна из проблем, получивших широкое распространение, – отношения отцов и сыновей. Как правило, отцы воспитывают сыновей, учитывая традиции своего времени. Но исторические реалии меняются, и сыновья находятся в сложной ситуации выбора. С одной стороны, они не могут переступить через принципы, завещанные отцами, с другой стороны, реальность не даёт им возможности воплотить заветы отцов. Это ведёт к неразрешимому противоречию и, как правило, к трагическому концу.

Ещё одна важная особенность афроамериканской литературной традиции – интерес к именам, который выливается в игру с именами героев. Почти во всех

---

¹ Этот термин используется критиками для обозначения определённого набора тем, проблем, приёмов, встречаемых в афроамериканских произведениях.

произведениях афроамериканских писателей затрагивается проблема именования/переименования. Имена героев играют значительную роль в трактовке образа, ведь, как правило, в афроамериканских романах имена являются говорящими. Для афроамериканцев имя тем более ценно, так как имена – это то, что отражает их собственную жизнь, их взлёты и падения, удачи и трагедии. Кроме того, имена перейдут к их потомкам и сохранятся в их памяти: «Имя – не просто слово, оно – заместитель человека в мире первообразов, оно – память о человеке, когда тот умирает»² [3, р. 16].

Традиция эскейпизма также находит художественное воплощение в творчестве афроамериканских писателей. В данном случае это выражается в стремлении героя в ситуациях бездействия, кризиса, отчуждения уйти от действительности, изменяя своё местонахождение в пространстве. Роберт Степто разделяет произведения афроамериканских писателей на два типа: литературу «восхождения» (*ascent*) и литературу «погружения» (*immersion*). В литературе «восхождения» описывается реальное или символическое путешествие на Север, где человек обретает свободу, но теряет связь с общиной. В литературе «погружения» герои, напротив, двигаются на Юг, где их свобода ограничивается, однако при этом они находят нечто более важное – ценности общины. Юг обычно представляет собой историческую родину, сельскую местность, патриархальный уклад, общинную жизнь, в то время как Север – это чуждая афроамериканцам среда, разобщённость людей, городская обособленность, масса безликих индивидов [4, р. 19].

Для афроамериканских писателей важно противопоставление города и деревни, индивидуума и общины, что восходит к коллективному сознанию древних людей. Наедине с природой человек ощущает, что он на многое способен, он верит в свои силы. Земля является мерилем ценности человека: часто герой, живущий близко к земле, оказывается носителем истины, в то время как удалённость от земли ассоциируется с фальшивыми истинами и отсутствием в человеке важных качеств. Если город разобщает людей, делает их индивидуалистами и одновременно лишает индивидуальности, превращая в серую массу, то земля, природа даёт людям возможность стать самими собой.

Определённую литературную традицию творчества современных афроамериканских писателей составляет композиционное оформление романа. Так, Р. Шур выделяет кольцевую композицию как главную характеристику афроамериканского текста (см. [5, р. 135]).

В настоящей статье мы рассматриваем два романа Персивала Эверетта – «Глиф» (Г.) и «Американская пустыня» (А.П.) – с точки зрения афроамериканской литературной традиции. Эти романы представляются интересными для анализа, так как в них находит отражение этнический (афроамериканский) компонент творчества писателя.

Главный герой романа «Глиф» – малыш по имени Ральф – является носителем небывалого интеллекта с коэффициентом 475³. В 10-месячном возрасте он способен понимать всё, что ему говорят. Ральф читает книги по философии и лингвистике, воспроизводит математические теории. Он отказывается говорить

² Перевод наш. – И.Щ.

³ Средний уровень интеллекта человека – 100–120, максимальный – 180 (см.: IQ Tester. – URL: <http://www.ru.iqtester.eu>, свободный).

и общается со своей матерью с помощью записей на различные темы, почерпнутые из книг, которые мать советует ему читать. Малыш Ральф представляет собой образ одарённой личности, «сверхчеловека», который обладает уникальными способностями. Слухи о необыкновенном мальчике разносятся по стране, и Ральфа к его четырём годам несколько раз подряд похищают с различными целями. Среди похитителей оказываются: женщина-психиатр, сама психически неустойчивая, которая желает вскрыть его мозг в научных целях; пентагоновский полковник, намеревающийся превратить его в совершенную шпионскую машину; мексиканская пара, мечтающая о собственном ребёнке; католический священник, стремящийся изгнать из него демонов. Таким образом, необыкновенный мальчик становится средством исполнения желаний других людей.

Очевидно, что главный герой наделён всеми характеристиками классической фигуры трикстера и «означивающей обезьяны». Пытаясь приспособиться к американской действительности и преодолеть трудности, Ральф примеряет разные маски, пробует различные модели поведения с разными людьми, прибегая к хитрости и плутовству. Уникальными способностями Ральф противопоставляется обществу, он становится изгоем в этом обществе, что и заставляет его изменять своё поведение.

Ральф называет себя *Глиф*⁴. Его собственное прозвище становится важным, потому что оно преобладает над человеком и диктует его судьбу. Давая самому себе подобное прозвище, Ральф как бы предопределяет отношение людей к себе: люди видят в нём робота, демона, подопытного кролика. Имя, а точнее прозвище, довлеет над судьбой Ральфа.

Родители Ральфа по-разному реагируют на ситуацию. Его мать Ева приятно удивлена и понимает, что её ребенок особенный. Его отец – лингвист, чьи труды не принимает ни один научный журнал и к которому Ральф обращается *Инфлято*, испытывает страх перед сыном. Осознавая страх отца, ребёнок начинает манипулировать им, и отец становится средством исполнения детских желаний. Таким образом, сниженный образ отца придаёт теме взаимоотношений отцов и детей иное звучание, она рассматривается с другого ракурса. Коль скоро образ отца Ральфа не соответствует классическому образу предка, который является транслятором традиций, данная проблема у Персиваля Эверетта получает ироничное звучание.

Ориентация на детство и обращение к молодёжной теме делает игру одним из самых важных элементов повествования, а порой даже само повествование превращает в игру. Важно, что она не только требует соблюдения определённых правил, но и позволяет их нарушать. Игра у Персиваля Эверетта – некий организующий элемент и, безусловно, один из основных приёмов, на котором строится роман.

Через этот приём Эверетт реализует себя и как писатель постмодернизма, который воплощает в своём произведении основную тенденцию литературы этого периода – постмодернистскую игру и иронию. Играя с метафорой *сигнифицирующая обезьяна* в романе, Персиваль Эверетт непосредственно вводит образ обезьяны в роман. Её, как и Ральфа, похищают за уникальные способности.

---

⁴ Глиф – элемент письма, конкретное графическое представление определённого знака.

Эпопея с похищениями заканчивается только тогда, когда Ральф оказывается в руках матери. Отныне они вынуждены скрываться ото всех. Они сменили имена и живут в маленьком городке, где Ральф дружит с другими детьми, которых он считает глупыми, и где лишь по ночам он читает научные книги и обсуждает их с мамой. Подобный финал романа в некоторой степени схож с его началом. И в том и в другом случае Ральф находится рядом с мамой, которая воспринимает его в первую очередь как сына, а не гения. Как и в начале романа, Ральф пытается скрывать свои уникальные способности. Персиваль Эверетт доводит сюжет до определённого момента и оставляет его таким, каким он был вначале, принимая изначальный вариант за конечный.

Роман «Американская пустыня» имеет схожую с романом «Глиф» сюжетную схему. Главный герой Тед Стрит – профессор английского языка из Университета Южной Калифорнии, который за 10 лет преподавания не смог защитить диссертацию и не имеет достаточного количества научных трудов, чтобы получить очередную должность в университете. Проблемы на работе и в семье приводят его к мысли о самоубийстве. Ирония ситуации заключается в том, что, решив покончить жизнь самоубийством и направляясь к месту, которое он для этого выбрал, он попадает в страшную автомобильную аварию и погибает ужасным образом – ему отрезает голову, что лишний раз подчёркивает нелепость ситуации. Эверетт даёт понять, что Тед жил неправильной жизнью: «Ведь неким непостижимым образом он пребывал – или даже пребывает – за пределами самого себя, не столько на парашюте сознания, как на парашюте самой жизни...» (А.П., с. 24).

Мёртвый, с насоро пришитой патологоанатомом к телу головой, он воскресает в гробу во время собственной похоронной службы в церкви, совершенно спокойно забирает детей и жену и идёт домой, где пытается вести нормальную жизнь. Однако ему это не удаётся. Феноменальное событие не даёт покоя в первую очередь журналистам. Более того, к Теодору начинают проявлять интерес различные институты. Сначала его похищает религиозная секта под руководством Большого Папы, который объявляет Теодора антихристом и собирается убить его на глазах у своей паствы. Бежав от сектантов, герой попадает в секретный научный центр, который находится в штате Нью-Мексико, недалеко от городка Розуэлл. Теодор обнаруживает в подземной лаборатории учёных, которые выполняют секретное задание правительства – клонирование Иисуса Христа. Они тоже оказываются заинтересованными в инциденте с Теодором, так как это фактически первый после Иисуса случай воскресения из мёртвых. В конце концов, герою удаётся избежать преследователей и вернуться к семье. По стечению обстоятельств он спасает группу детей, которые были заложниками сектантов. Таким образом, Тед, бывший при жизни неудачником, в качестве «живого трупа» становится национальным героем. Здесь проявляется ирония Персиваля Эверетта по отношению к современному обществу, где героями становятся благодаря различным «странностям» и «ненормальностям», за которыми в поисках сенсаций охотятся СМИ.

Играя масками, главный герой романа никогда не показывает своё истинное лицо: к этому его принуждает суровая действительность, в которой он должен выжить. На наш взгляд, в образе Теда Стрита писатель открыто иронизирует над образом современного трикстера, который является аутсайдером в этом

обществе. Воскреснув, Теодор становится «живым трупом», он как бы пребывает между двумя мирами, не найдя себя ни в одном из них. Имя главного героя также свидетельствует о двойственности образа. *Теодор* переводится как *подарок Бога*. Только белая религиозная секта не признаёт его божественности, а, напротив, видит в нём сначала дьявола, затем правительство – функционирующую машину, тем самым противопоставляя чёрную и белую культуры и в очередной раз поднимая вопрос о расовой нетерпимости.

В романе «Американская пустыня», как и в романе «Глиф», образ отца снижен. Болезнь Альцгеймера, которой он страдает, приводит к тому, что теряется связь отца с сыном, окончательно устанавливаются непонимание и недоверие между ними. Возникает интересная оппозиция: отец, будучи формально живым, не может вести нормальный образ жизни живого человека, а Тед, будучи формально мёртвым, становится живым и реализуется как личность. Таким образом, мы приходим к выводу, что для Эверетта образ отца не так важен. Главные герои романов не воспитываются в определённых традициях, которые могли бы передать им отцы; они обнаруживают проблемы внутреннего характера, навеянные современным обществом. Наблюдается определённый разрыв с традициями, главный герой делает попытки понять окружающую действительность, нежели углубиться в историческое прошлое.

Роман «Американская пустыня» заканчивается тем, что в присутствии теле-репортёров и своей семьи Тед развязывает леску на шее и умирает второй раз, уже по-настоящему и окончательно. Символично, что в самом начале романа Тед упоминает, что стежков на его шее было 360. 360 градусов составляет круг. В какой-то мере, это может свидетельствовать о том, что Тед пройдёт по определённому пути, но вернётся в исходную точку. Как и в романе «Глиф», Персиваль Эверетт возвращает героя в ту ситуацию, с которой начался его путь, тем самым показывая некоторую бессмысленность и нелепость существования.

В романах Эверетта главные герои живут в больших городах, мегаполисах, преимущественно в северных штатах. Они предпринимают реальное путешествие на Юг, где они теряют свою свободу: Теда Стрита похищают религиозные белые секты и перевозят в пустыню Нью-Мексико; малыш Ральф становится заложником в штате Калифорния. Путешествуя на Юг, герои романов Эверетта не соединяются с представителями чёрного населения, они не получают и не осознают значимость ценностей, присущих афроамериканской культуре. Изменение местонахождения, во-первых, помогает избавиться от проблем, сопровождающих героя, а во-вторых, ведёт к поиску своей личности и попытке обрести внутреннюю гармонию.

Как уже было отмечено, сам Персиваль Эверетт отрицает принадлежность к афроамериканской традиции, но мы видим, что в своих романах он всё же обращается к ней, и происходит это достаточно явно. Вероятно, объяснение тому кроется в особенностях самоидентификации, а также в определённой игре с публикой в целях привлечения внимания. Когда писатель отрицает то, что очевидно, интерес к его творчеству подогревается. В романах Эверетта прослеживаются основные черты афроамериканской литературной традиции, а именно: писатель обращается к типичным образам и темам, характерным приёмам. Но главной особенностью его творчества становится тот факт, что афроамериканские

литературные традиции получают личную авторскую интерпретацию. Писатель отказывается от классической интерпретации литературных традиций, используя приёмы игры, иронии, пародийности. Изученные нами романы строятся на образе трикстера, который далёк от классического. Главный герой – аутсайдер современного общества, игра становится его основным способом существования. Образы отцов представлены в ироничном ключе, обнаруживая своеобразную интерпретацию проблемы взаимоотношений отцов и детей.

Summary

I.V. Shchepacheva. African American Literary Traditions in Percival Everett's Works.

This paper considers the most famous novels *Glyph* (1999) and *American Desert* (2004) created by the leading contemporary American author Percival Everett for the purpose to reveal various peculiarities and tendencies of African American literature. Based on the analysis of plot peculiarities, main characters, theme, and message of the novels, it was demonstrated how the writer uses and transforms the main traditions of African American literature. P. Everett modifies the traditional image of trickster in African-American literature, plays with the names of main characters, and creates a specific spatial characteristic in the novels.

Keywords: African American traditions, image of trickster, problem of generation gap, naming/renaming, escapism.

Источники

А.П. – *Эверетт П.* Американская пустыня. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 316 с.
Г. – *Эверетт П.* Глиф. – М.: Эксмо, 2006. – 448 с.

Литература

1. *Карасик О.Б.* Взаимодействие расового и этнического компонентов в современной литературе США // Вестн. ТГГПУ. – 2010. – № 1 (19). – С. 64–68.
2. *Глостанова М.В.* Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. – М.: Наследие, 2000. – 359 с.
3. *Gates H.L.* Canon Formation, Literary History, and the Afro-American Tradition: From the Seen to the Told // Afro-American Literature Study in the 1990s. – Chicago: Univ. Chicago Press, 1989. – P. 14–39.
4. *Stepto R.B.* Teaching Afro-American Literature: Survey or Tradition. The Reconstruction of Instruction // Afro-American Literature: The Reconstruction of Instruction. – N. Y.: Modern Lang. Assoc. of America, 1979. – P. 8–24.
5. *Mitchell K.B., Vagner R.G.* Perspectives of Percival Everett. – Jackson: Univ. Press Mississippi, 2013. – 167 p.

Поступила в редакцию
28.11.14

Щепачева Инна Владимировна – аспирант кафедры зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: inna.schepacheva@yandex.ru